

Жданов А.А., доцент, **Климович И.Е.**, ст. преподаватель, **Марчук А.Ф.**,
Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь
irene.klimovich@mail.ru

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ: МИФ ИЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ?

В 2007 г Центром Образования США был обнародован документ под названием «Международное образование и иностранные языки: ключи к обеспечению будущего Америки (2007)» [1]. Основной акцент в этом объемном документе делается на то, что недостаточно высокий уровень владения иностранным языком (ИЯ) гражданами США, в первую очередь их активной в деловом отношении частью, грозит негативным образом сказаться в самое ближайшее время как на нынешнем благосостоянии, так и дальнейшем процветании и национальной безопасности США.

А какой официальный взгляд на степень зависимости благосостояния экономики от уровня владения ИЯ экономически активным населением существует в нашей стране? Осознается ли в соответствующих высоких кабинетах нынешний невысокий уровень иноязычной подготовки выпускников неязыковых вузов как угроза национальной безопасности или никакой экономической беды для нас в этом факте нет и не предвидится? И если все-таки осознается*, то в какой мере темпы социально-экономического развития обуславливаются или, наоборот, тормозятся существующим уровнем иноязычной подготовки граждан нашей страны? С другой стороны, какой это уровень на сегодняшний день вообще, и следует ли всячески поощрять его повышение или, наоборот, сделать «прилежание» в изучении ИЯ «частным делом», прерогативой исключительно самих граждан?

И вопрос здесь в значительной мере заключается не в том, существует ли в стране какая-либо достаточно глубоко обоснованная и четко сформулированная государственная политика в отношении изучения ИЯ населением страны, а в том, являются ли экономически выгодными, а значит и целесообразными инвестиции со стороны государства в повышение уровня иноязычной подготовки граждан и какую отдачу от овладения оными мы получаем сегодня и/или рассчитываем получить в ближайшей перспективе.

Рассматривая вопрос о рентабельности инвестиций в усвоение ИЯ, необходимо помнить, что знание ИЯ нельзя «законсервировать» – овладеть сегодня и сохранить «про запас» на будущее вне соответствующей каждодневной практики. Это не умения плавать или ездить на велосипеде, единожды худо-бедно овладев которыми, мы сохраняем их на всю оставшуюся жизнь. ИЯ – продукт скоропортящийся. И если мы не получаем должной отдачи от инвестиций в обучение ИЯ, то это говорит лишь об одном – неэффективном использовании ресурсов как государства в целом, так и его отдельных граждан.

По данным Министерства иностранных дел Беларуси, в 2005 году лишь 15% специалистов белорусских предприятий, ведущих внешнеэкономическую деятельность, владели хотя бы одним иностранным языком [3]. И вряд ли сегодня ситуация изменилась к лучшему. Так в чем же состоит главная причина недостаточно высокого, как считается, знания ИЯ большинством специалистов с дипломом о высшем образовании?

Нет никакого секрета в том, что способность или не способность национальной системы высшего образования готовить высококвалифицированных специалистов во многом зависит от качества среднего образования в стране. В этой связи, наш собственный мониторинг уровня школьной подготовки по английскому языку у выпускников средних учебных заведений, поступивших на первый курс экономического факультета БрГТУ показывает устойчивое снижение среднего балла результатов ЦТ по данному языку в последние четыре года с 40,1 балла до 33,03 балла. И здесь трудно не согласиться с утверждением о том, что *«какие бы ни были талантливые педагоги в вузах, слабые абитуриенты, скорее всего, станут слабыми студентами, а в будущем – слабыми специалистами, а это, в конечном счете, – удар по экономике»* [4].

Но все-таки в чем конкретно, в каких цифрах, помимо общих утверждений, выражается этот «удар по экономике» в случае слабого знания ИЯ специалистами с высшим образованием, выпускниками экономических факультетов в частности? И вообще, существует ли в Республике Беларусь спрос на специалистов-нефилологов с высшим образованием и с «сертифицированным» уровнем владения ИЯ на сегодняшний день? И если «да», то в каких сферах экономики, областях науки или государственных структурах этот спрос особенно ощутим и остается неудовлетворенным? Какое количество специалистов, с каким уровнем владения и каких языков требуется в первую очередь для гарантированного обеспечения экономического процветания государства?

Каких-либо сведений, имеющихся по данному вопросу в открытой печати нам, к сожалению, не известно. Однако результаты проведенного нами анкетного блиц-исследования показывают, что предприятия Брестского региона, в целом, не испытывают никакой острой нужды в специалистах экономического профиля со знанием ИЯ, а необходимость в таких специалистах в той или иной мере имеется лишь на не более чем 15% предприятий. При этом 95% респондентов, указали, что уровень владения ИЯ специалистами абсолютно не сказывается или почти не сказывается на экономической эффективности их предприятий и, как следствие, никаких прямых доплат за знание ИЯ на фактически 100% этих предприятий не производится, равно как и отсутствуют какие-либо меры материального или морального стимулирования к изучению или повышению работниками уровня владения ИЯ. Не удивительно поэтому и то, что на свыше 95% предприятий, из числа согласившихся на участие в опросе, владение ИЯ не дает, или почти не дает, никаких преимуществ в продвижении по служебной лестнице.

Таким образом, сегодняшний выпускник экономического факультета, оказавшийся в результате упорного труда добротным владеющим, скажем, одним из западноевропейских языков не обладает никакими весомыми преимуществами перед такими же как и он выпускниками, но не владеющими вообще или владеющими соответствующим ИЯ на минимальном уровне, т.е. владеющие ИЯ по общеевропейской классификации уровнями С1 и А1 соответственно. Стоит ли теперь удивляться тому, что в условиях отсутствия прямой внешней положительной мотивации к изучению ИЯ, основная масса студентов принимает для себя решение вкладывать один из самых ценных ресурсов, которым они располагают, – время, – в нечто другое, реально осязаемое и достижимое, чем дотошное изучение ИЯ.

Таким образом, несмотря на все призывы и заявления о важности для экономики страны владения ИЯ выпускниками неязыковых вузов, по крайней мере, в случае выпускников экономического факультета нашего вуза, осуществляющего подготовку кадров, главным образом, для нужд региона, движущей силой к усвоению ИЯ являются, фактически, исключительно внутренние мотивации, т.е. в значительной мере голый энтузиазм самих обучаемых, на котором, как свидетельствует наша общественно-историческая практика, далеко не уедешь.

Одним из дидактических вопросов, четкий ответ на который во многом, как мы убеждены, определяет качество обучения ИЯ в неязыковом вузе, – это вопрос, к какой же все-таки категории учебных дисциплин следует относить ИЯ в неязыковом вузе, а именно: к категории общеобразовательных, как в средней школе, или же общеспециальных.

В случае определения ИЯ как общеобразовательной дисциплины ожидать или требовать высокого уровня владения ИЯ от всех без исключения обучаемых – нелогично и неправомерно. Ибо в какой мере воспользоваться предоставляемой вузом возможностью (в абсолютном большинстве случаев оплачиваемую сегодня, между прочим, самим студентом) повысить свой уровень владения ИЯ, в значительной мере, если не полностью, при таком подходе становится личным делом и правом студента хотя бы уже по тому, что степень усвоения данной дисциплины по определению не должна оказывать прямого влияния на уровень профессиональной подготовки студента, качество его профессиональных навыков, для овладения которыми он, собственно, и поступил в данный вуз и которые определяют его как специалиста, его карьерный рост, занимаемую им, в конечном счете, должность и получаемое вознаграждение. Более того, в этом случае, ИЯ логически должен быть исключен из числа обязательных дисциплин, и входить в число, если не факультативных, то элективных, т.е. изучаемых по выбору, дисциплин.

Во втором случае необходим, в частности, категорический отказ от бальной оценки степени владения ИЯ, выставяемой самим вузом (а точнее – самим преподавателем), и переход на уровневую (компетентностную) итоговую оценку степени владения ИЯ на основе отраслевых или общеевропейских критериев с централизованной выдачей соответствующего сертификата и необходимостью его подтверждения в последующем.

Проведенный нами анализ позволяет сделать общий вывод о том, что невысокий уровень владения ИЯ выпускниками неязыковых вузов во многом предопределен как существующей в государстве шкалой ценностей в отношении специалистов неязыкового профиля с высшим образованием, владеющих ИЯ, так и действующей в вузах системой бальной оценки уровня владения ИЯ. Что же касается невысокого уровня владения ИЯ выпускниками экономического факультета, то, на наш взгляд, на сегодняшний день он выше быть просто не может в силу отсутствия реального спроса на такого рода специалистов на рынке труда региона в настоящее время. В свою очередь, такое отсутствие спроса косвенно отражает степень «встроенности» всей экономики РБ, ее рынка труда в мировую экономику.

Заинтересованность со стороны государства в специалистах со знанием ИЯ, если последняя действительно существует, должна быть продемонстрирована не столько на словах, сколько на деле и должна найти выражение не только в соответствующей реорганизации учебного процесса по ИЯ в вузе, но и в нормативно закреплённом изменении отношений к дипломированным специалистам со знанием ИЯ на рынке труда.

*На пленарном заседании «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства», которое проходило 14 мая 2008 года в рамках Белорусского промышленного форума, министр образования Александр Радков заявил, что *«иностраный язык – острейшая потребность в настоящее время. <...> Пока мы не научим наших специалистов, в том числе горничных, говорить на английском языке, мы никогда не реализуем свои возможности и не обеспечим экономическую безопасность страны»* [2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. International Education and Foreign Languages: Keys to Securing America's Future [Электронный ресурс]. Washington, D.C. – The National Academies Press, 2007. – 396 p. – Режим доступа: http://www.nap.edu/openbook.php?record_id=11841. – Дата доступа: 03.07.2012.
2. Министр образования: экономическая безопасность страны зависит от знания специалистами английского // NAVINY.BY Общество. [Электронный ресурс]. – 14.05.2008 – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2008/05/14/ic_news_116_290524/. – Дата доступа: 23.12.2012.
3. Квартальная, И. «Развязать» языки! / И. Квартальная, В. Король // Областная газета «Заря – Информационный портал Брестской области» [Электронный ресурс]. – 28.09.2009. – Режим доступа: <http://zarya.by/event/message/view/2601>. – Дата доступа: 14.03.2013.
4. Пасияк, О. Дефицит с избытком / О. Пасияк // Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sb.by/post/120566/>. – Дата доступа: 31.08.2011.
5. Иностраный язык : типовая учебная программа для высших учебных заведений / сост. : Л.В. Хведченя, И.М. Андреасян, О.И. Васючкова. – Минск : РИВШ, 2008. – 32 с.